

Ли Хун Юань потряс кувшинчик в руках и тут же отбросил его в сторону, ведь тот оказался пуст. Только тогда Ли Хун Мин заметил, что на земле уже лежала кучка из пяти-шести таких же. Он втянул носом воздух. Эта сволочь пьет это столетнее высококачественное цветочное вино, как воду, что ли? Он снова забеспокоился. Среди его братьев кто еще настолько экстравагантен, как этот? Если бы другие осмелились так себя вести, императорский отец уже давно бы намылил им шеи. Только этот ублюдок все еще не раскаивался, несмотря на всевозможные наказания. Императорский отец уже давно не надеялся на него.

Если придворные чиновники подавали слишком много жалоб, обвиняя его, Лин Ху Юаня, в проступках, император Лэчэн вместо того, чтобы ругать этого негодника, сердился на чиновников и говорил что-то вроде: "Кому тут слишком скучно? Неправильно выполняете свою работу, только и знаете, как смотреть на нашего сына целыми днями! Вам, похоже, слишком комфортно работается!" То, что он, достойный владыка мира, не мог должным образом управлять своим сыном, уже очень утомительно, хорошо? А эта кучка невосприимчивых идиотов брала соль и целенаправленно сыпала ее ему на раны.

Все, абсолютно все знали, что его величеству Цзинь циньван не нравился только на первый взгляд, на самом деле по какой-то причине он относился к нему весьма предвзято. В противном случае из-за ненавистного поведения Ли Хун Юаня его уже давно бы обвинили и замучили до смерти. Тем не менее, чем старше он становился, тем более свободно и безудержно себя вел. И те люди, которые шли против него, плохо кончали. Короче говоря, если увидишь его, то лучше обойди десятой стороной.

Из-за муфэй с ним он обращался еще неплохо. Но скольких же братьев он избил? Таких было не счесть. А уж скольких гунчжу и цзюньчжу он довел до слез, не стоило даже упоминать, так много их было. Думая об этом, он на самом деле немного успокоился. Ли Хун Мин несколько раз повторил про себя: "Где-то выигрываешь, а где-то проигрываешь". После этого он мирно заговорил:

— Что с тобой? В последнее время ты слишком вспыльчив! Кто тебя спровоцировал? — ну, посмотри же на меня, я ведь идеальный старший брат.

Ли Хун Юань, наконец, взглянул на него:

— Мне нужна причина, чтобы быть в плохом настроении?

Уголок рта Ли Хун Мина дернулся. Кто, черт возьми, будет в плохом настроении без причины? У переменчивого настроения обязательно есть причина! Кроме того, ты так долго находишься в этом состоянии, что оно уже должно было смениться в лучшую сторону!

— Муфэй очень беспокоится за тебя.

Рука Ли Хун Юаня, державшая чашу с вином, остановилась. Опынение в его глазах, казалось, несколько рассеялось:

— Завтра этот принц войдет во дворец, чтобы увидеться с ней.

Ли Хун Мин иронично засмеялся про себя. Иногда он даже думал, кто из них двоих более жалок: он сам или его шестой брат.

— Но приказ императорского отца о запрете на вход во дворец до сих пор не отменен.

Ли Хун Юань презрительно изогнул уголки губ:

— Думаешь, то стадо у ворот императорского дворца сможет остановить этого принца?

Сколько людей желало стать императорской дворцовой гвардией? Тем не менее, в глазах этого индивидуума они просто стадо? Кутята несмышленные или щенки какие? Ли Хун Мин считал себя умелым болтуном. Независимо от темы, он был в состоянии следить за ходом разговоров, но не с Ли Хун Юанем. Если не сможешь ответить на слова этого дьявола, то задохнешься от боли из-за сожалений.

— Хорошо-хорошо, просто делай, что хочешь.

Вскоре после этого Ли Хун Мин перевел взгляд на танцовщиц. Он не особенно увлекался красивыми женщинами, но прямо сейчас его глубоко привлекала женщина, ведущая танец. Ее тело прикрывал легкий муслин, сквозь который едва виднелась гибкая талия. Муслиновое платье трепетало, но его как будто и не было. Ее глаза сверкали, как солнечные блики на поверхности воды. Она смотрела так, словно ты был ее возлюбленным, и никто другой просто не достоин ее внимания.

Она соблазняла, но не подпускала, и в его сердце родилось бесконтрольное желание завоевать ее.

Проще говоря, это было необычайно очаровательное создание.

Ли Хун Мин вытянул шею. Возможно, из-за того, что он пил хорошо выдержанное вино, все его тело ощущало жар. Ли Хун Мин всегда был требовательным к себе человеком и, естественно, просто не мог потерять самообладание из-за такого зрелища. Он посмотрел на Ли Хун Юаня:

— Откуда ты взял такую красавицу?

Возможно, Ли Хун Юань был пьян, но он совершенно не обращал на него внимания. Так что обязанность говорить за своего хозяина взял на себя старательный евнух Му:

— Ваше высочество, ее прислала танцевальная лавка.

Танцевальная лавка была частной столичной творческой мастерской. Ходили слухи, что ее владелица — известная своей виртуозностью лет двадцать назад танцовщица номер один. Мастерская же эта специализируется на обучении танцоров и танцовщиц, будь то обучение людей, которых потом можно было хорошо продать, или обучение тех, которые смогут сами преподавать танцы кому-то еще.

Первые, хотя и не все были прекрасны, как цветы или луна, но их фигуры определенно были невероятными. Они нравились не только высокопоставленным сановникам и родовитой знати, но и содержательницам борделей. А последние... Если вы готовы тратить деньги, мастерская могла отправить вам любого мужчину или женщину. Это верно, любой запрос выполним. И, учитывая пожелания клиента и уровень сложности обучения цели, цена не будет одинаковой. Но самая низкая была, по крайней мере, в районе тысячи таэлей. Что касается результатов, то, как говорили, не существовало такого покупателя, который остался бы недоволен.

Ли Хун Юаня можно было считать постоянным покупателем этой мастерской. Конечно, он покупал только готовых. А что касается этой танцовщицы перед ними, она отправилась к нему по собственному желанию. Ведь если танцовщицы не находились под чьим-то сильным покровительством, разве могли они обосноваться в столице? Будь иначе, то те рассвирепевшие женщины из домов высокопоставленных сановников и родовитой знати могли бы сжечь их до состояния кучки пепла, а потом пустить по ветру.

— Шестому брату так везет с женщинами, — прозвучал слегка охрипший голос Ли Хун Мина.

Ли Хун Юань прикрыл глаза, отбросив свою обычную безжалостную ауру. Весь его вид дышал бесконечной элегантностью.

Ли Хун Мин внутренне прищелкнул языком. Встретить кто-то добрый южный ветер, даже если бы их контроль над собой был совершенным, они все равно просто набросились бы на него. Несмотря на то, что они прекрасно знали, что, в конце концов, они могут умереть несчастной смертью, они все равно продолжают без оглядки нестись вперед. Неудивительно, что снаружи говорят, что кроме лица в Цзинь циньване нет ничего хорошего, но все же находилось немало молодых барышень, которые хотели бы броситься в его объятия, как мотыльки в огонь. Они хотят его привязанности, хотят занять самую важную позицию в его сердце, а также хотят знать, на что будет похожа настоящая любовь такого мужчины.

Ли Хун Юань обожал красавиц. Если у тебя не было выдающейся внешности, даже не думай, что он взглянет на тебя. Тем не менее, в народе его называли "щедрый обожатель на неделю". Тех, кто ему нравится, он балует, потакает каждому желанию, буквально на руках носит. Женщины, которых он баловал, становились счастливейшими женщинами мира. Но, к сожалению, его обожание никогда не длилось дольше семи дней. Поскольку чувство, которое он дарил женщинам, нежа их, было слишком чудесным, довольно многие питали желание разорвать это семидневное проклятие, но ни у одной из них не было хорошего конца.

После всех этих лет под его ногами уже лежала громадная гора из костей прекрасных женщин.

Мелодия закончилась, и все стихло. Эта танцовщица медленно и грациозно приближалась к Ли Хун Юаню. Она и правда выглядела так, словно поглощена им, в ее глазах горело нечто, что можно было бы назвать почти безумием.

Женщина, о победе над которой пару минут назад думал Ли Хун Мин, теперь полностью покорялась другому мужчине, готовая раболепно ползти к Ли Хун Юаню на животе. Жуй циньван неосознанно крепче сжал чашу.

— Ваше высочество... — танцовщица легко оперлась о край дивана и посмотрела в лицо Ли Хун Юаня. Ее выражение лица становилось все более и более фанатичным. Она наклонилась ближе и протянула руку...

Внезапно произошло нечто неожиданное. Танцовщицу отбросило с дивана одним ударом Ли Хун Юаня. Он приложил столько силы, что Ли Хун Мин, казалось, услышал звук ломающихся костей. Танцовщица вскрикнула, а потом за доли секунды смертельно побледнела. Она лежала на полу, не решаясь пока двигаться.

Ли Хун Юань сел и неспешно оправил одежду:

— Избавься от нее, — он встал и ушел, чуть покачиваясь, как пьяный.

— Шестой брат, раз эта танцовщица вызвала твое недовольство, почему бы тебе просто не отдать ее третьему брату? — Ли Хун Мин смотрел на эту женщину и говорил так, словно был одержим ею.

К сожалению, Ли Хун Юань до сих пор не собирался никак поддерживать его и полностью проигнорировал его. Ли Хун Мин сжал кулаки.

— Ваше высочество, не стесняйтесь, вы можете забрать ее, — с уважением ответил евнух Му, стоявший чуть в стороне.

— Вот как? Ты можешь принимать решение по этому вопросу? Шестой брат не разозлится? — спросил со смехом Ли Хун Мин, расслабив руки.

Евнух Му неловко улыбнулся:

— Ваше высочество, вы же знаете характер нашего господина. Если он пресытился, ею можно распорядиться любым способом.

— Тогда неделя уже прошла? — выражение лица Ли Хун Мина было несколько неприятным.

— Нет-нет, эта танцовщицу отправили сюда вчера. Просто в последнее время нрав господина был плох, и у него не было таких намерений.

— Вот оно что. Неудивительно, что он распускает руки, — Ли Хун Мин встал и подошел к танцовщице. Он присел на корточки и поднял ее подбородок, срывая с лица вуаль. Как и следовало ожидать от той, которую этот хороший младший брат, прошедший через бесчисленное множество красивых женщин, придержал рядом с собой. Даже если она не стала жертвой его недельного обожания, она все равно была потрясающей красавицей. — Красота есть красота, просто твоя удача от тебя отвернулась. У тебя больше не будет возможности насладиться его "недельным обожанием". Пойдем с этим принцем: хотя я не смогу изнежить тебя так, как шестой брат, но ты мне вряд ли наскучишь всего за неделю.

Она была просто танцовщицей, поэтому, естественно, не имела права отказать ему.

Так как Ли Хун Мин заполучил себе такую красавицу, ему было лень беспокоиться о причине плохого настроения Ли Хун Юаня. В любом случае он с самого начала просто делал вид, что интересуется этим, чтобы дать объяснение своей муфэй.

После того, как евнух Му проводил Ли Хун Мина, он пошел в кабинет:

— Господин, его высочество Жуй циньван забрал эту танцовщицу.

В этот момент Ли Хун Юань вообще не выглядел пьяным. Его лицо было бесстрастным, но злобная враждебность в его глазах вызывала страх:

— Ха! А у Ли Хун Мина есть мужество. Он осмелился начать думать о Вань Вань. Отправь туда сообщение: если она не будет хорошо служить третьему брату этого принца, я не позволю ей даже умолять о смерти, ее будут ждать только муки.

— Слушаюсь, — евнух Му подумал про себя: господин, до этого еще не дошло. Жуй циньван только расследовал личность барышни Ло, вот и все. А что касается этой танцовщицы, то даже она сама не знает, кто ее настоящая цель, а кто — господин. Ее ценность только в этом.

— Дело в том, что он хочет прибрать Ло Пэй Шаня к своим рукам. Ты должен дать знать об этом всем остальным. На этот раз, если не отрубим ему руку по предплечью, ты можешь просто отмыть свою шею дочиста для этого принца [1], — в прошлой жизни Ли Хун Юань никогда не думал о троне и помогал Ли Хун Мину. Однако было ясно, что Ли Хун Мин очень настороженно относился к нему, и специфики его дел он, Ли Хун Юань, не знал. Конечно же, нет ничего плохого в том, чтобы быть полностью подготовленным. Ничему и никому не было позволено сбежать из его рук.

Евнух Му задрожал:

— Слушаюсь.

Естественно, он не смел забывать о том, что ему сказали два дня назад, но теперь ему отдали приказ не просто помешать. Видно, что на этот раз его господин очень зол. Эта барышня Ло для господина действительно "чешуйка, растущая против ворса под драконьим горлом", среди всех таких "чешуек" [2].

[1] что-то типа "подготовить шею для обезглавливания"

[2] Чешуя, растущая против ворса под драконьим горлом, — в китайской мифологии чешуя дракона считается чувствительной, а на шее этого летающего ящера есть чешуя, которая растет против ворса. Если кто-то осмелится прикоснуться к этой "чешуе, растущей против ворса под драконьим горлом", это сильно разозлит дракона. Цзин Вань по аналогии и есть такая вот "чешуя" для Ли Хун Юаня (блин, всего два иероглифа, а перевод на километр — ☹☹)

<http://tl.rulate.ru/book/19909/756300>